

ПРИВИВКА ПРОТИВ ЛЖИ, или как не стать слугой Кали

Написать эту небольшую статью меня побудил очередной вброс в интернет-пространство критики в адрес ИСККОН, на этот раз со стороны людей, выдающих себя за представителей таттвавады, школы ачарьи Мадхавы. Сами их претензии для человека, хорошо знакомого с нашей философией и историей Гаудия-сампрадаи, выглядят в высшей степени недобросовестными и высосанными из пальца. Смутить они могут только человека неискушенного. К сожалению, таких людей немало, поэтому расчет так называемых таттвавади оправдался – их выпады внесли много беспокойств в умы вайшнавов.

Но сейчас мне хотелось бы поговорить не о конкретных нападках – нападки всегда были и будут, а о том, как в целом относиться к этому явлению, чтобы соприкосновение с ним не стало препятствием на нашем духовном пути.

Смертельный яд оскорблений

За время своих попыток стать вайшнавом, последователем Шрилы Прабхупады в парампаре, идущей от Шри Чайтаньи Махапрабху, я вынужден был иметь дело с огромным количеством нападков на ИСККОН с самых разных сторон. По роду службы мне практически всякий раз приходилось разбираться с этими нападками, изучать аргументы наших оппонентов и пытаться как-то отвечать на них – прямо или косвенно. Мои сегодняшние размышления основаны на собственном, увы, не самом счастливом опыте и опыте других вайшнавов. Очень хотелось бы уберечь преданных от ошибок, которые могут нанести серьезный вред нашей вере, а то и стать фатальными для нее.

Прежде всего, хотелось оговориться – я принципиальный противник запретов в интеллектуальной сфере. Я уважаю свободу выбора каждого человека и уверен, что запреты и искусственные ограничения, особенно в наше время, могут только возбудить интерес к «запретным плодам». Но, в то же время, свобода подразумевает обращение к разуму человека, и именно к разуму вайшнавов, последователей Шрилы Прабхупады мне хочется сейчас обратиться.

На своем опыте я знаю, что погружение в любые идеологические споры и разбирательства, даже когда наша внутренняя позиция очень сильна, не проходит бесследно, особенно если речь идет об оскорбительных по тону и сути выпадах. Когда же вера еще слабая и неокрепшая, когда она незаметно для нас подтачивается изнутри неразрешенными еще сомнениями, любое соприкосновение с ядом оскорблений губительно для нашей веры. А в наше время, увы, ни одна, даже самая абстрактная полемика, без оскорблений, явных и скрытых, не обходится.

Иногда мы сами можем даже не различить оскорбления в адрес практики бхакти или в адрес учителя. Более того, иногда оскорбления маскируются под прославления. Но яд есть яд, он отравляет, даже когда он безвкусный или сладкий. В жизни Шрилы Прабхупады был любопытный эпизод. Группа его учеников во время парикрамы по Навадвипе посетила одного из его духовных братьев. Этот духовный брат в своей речи, обращенной к ученикам Шрилы Прабхупады, сначала прославил его, а потом, вольно или невольно, принизил его достижения, сказав примерно следующее: «Не думайте, что ваш Гуру Махараджа исполнил предсказание Господа Чайтаньи. Не он первым начал проповедь сознания Кришны на Западе. До него были другие. Именно они проложили дорогу на Запад. Он просто пошел по их стопам». По сути, слова его, вопреки очевидности, ставили Шрилу Прабхупаду в один ряд с его духовными братьями, начинавшими проповедь на Западе, и ставили под сомнение его исключительные заслуги. Когда Шрила Прабхупада узнал об этом происшествии, он воспринял его очень серьезно. Тотчас он вызвал всех учеников, посетивших его духовного брата, к себе и отчитал их. Его слова звучали примерно так: «Сами того не подозревая, вы выслушали оскорбление в адрес своего духовного учителя. В результате этого на теле вашей веры навсегда останется шрам». Это только один из множества других подобных эпизодов, которые показывают, какой урон может нанести нашей вере яд оскорблений и какие усилия прилагал Шрила Прабхупада, чтобы защитить веру своих учеников.

О критике неконструктивной, или недобросовестной

Мой богатый опыт также подтверждает, что любая критика, которую мы слышим или читаем, входит очень

глубоко в наше сердце и иногда остается в нем годами, лишая нас решимости в духовной практике, которую дает вера. Безусловно, лучше полностью избегать критики, но, во-первых, это не всегда возможно, а во-вторых, критика (в отличие от оскорблений) может быть добросовестной. Бывает так, что нам хотят сообщить что-то важное, пусть и не очень приятное. Было бы неправильно пытаться ограждать себя от всякой критики – добросовестная критика необходима и может помочь нам. Поэтому, если нам довелось соприкоснуться с критикой ИСККОН или садху, то, прежде чем принимать ее всерьез, нужно попытаться определить, насколько она добросовестна. Отличить добросовестную критику от недобросовестной нетрудно. Есть очевидные признаки недобросовестной критики, с помощью которой наши недоброжелатели всех мастей пытаются разрушить веру последователей Шрилы Прабхупады.

Признак первый – попытка скрыть свои истинные намерения громкой декларацией чистых мотивов. Чаще всего любой недобросовестный обличитель пытается замаскировать свои истинные мотивы, подчас навязчиво декларируя чистоту своих мотивов. Это древняя традиция: еще Дакша, оскорбляя Господа Шиву, начал с того, что во всеуслышание заявил: «Только не подумайте, что речь моя продиктована невежеством или завистью» (Бхаг., 4.2.9). Современные последователи Дакши тоже, как правило, начинают свои обличения с похожих утверждений: «Только не подумайте, что я кому-то завидую. Меня интересует только истина и ничего кроме истины». Человек, чьи мотивы по-настоящему чисты, не будет чувствовать необходимости внушать это самому себе и своим читателям. Зачем ему громогласно декларировать чистоту своих мотивов, если его проникнутые состраданием или желанием защитить репутацию другого преданного слова скажут сами за себя? Сати тоже осуждала Дакшу, но ей не нужно было предупреждать своих слушателей о том, что ее мотивы чисты. Шрила Прабхупада иногда приводил случай с вором. Некий домохозяин, проснувшись ночью, услышал шорох в гостиной и громко спросил: «Кто там шуршит?» В ответ на это незадачливый вор с перепуга и от неожиданности выпалил: «Это я, но только не подумайте, что я ворую!»

Самое удивительное, что люди, привыкшие доверять всему написанному в интернете, очень часто попадают на эту удочку и не дают себе труда подумать над тем, что на самом деле стоит за этой критикой.

Признак второй – самовозвеличивание. Недобросовестная критика или оскорбления – это всегда способ возвысить самого себя за счет унижения других. Если мы видим, что критика ИСККОН или Шрилы Прабхупады, нашего учения или его последователей сопровождается хвастливым прославлением самого себя, своего гуру или своей духовной организации, можно со спокойным сердцем, пробежав по ней глазами, отвергнуть ее – ядовитое дерево не может принести добрых плодов. Бахвальство, перечисление своих мнимых и истинных заслуг, показная ученость, нарочитая витиеватость стиля, подчеркивание своей избранности или эксклюзивности даваемых знаний – все это верные признаки самовозвеличивания. Мы все много раз слышали высказывания вроде: «Только здесь вы сможете узнать о сокровенных секретах расы». «В ИСККОН учат азбуке духовной жизни, высшие истины вам откроют только у нас». «Ваш гуру не сумел рассеять все ваши сомнения, не так ли? Чтобы рассеять сомнения, гуру должен быть истинным. Приходите ко мне, я смогу это сделать». Все это выдает истинные мотивы критика. В самом деле, чего ради человеку, стремящемуся помочь другим, прославлять себя?

Какие бы «благородные» мотивы ни декларировал такой обличитель, его критика – это элементарное проявление человеческой гордыни, замаскированное под «борьбу за истину». Традиция эта тоже уходит корнями в глубокую древность. Умиравший Дурьйодхана, лежа с перебитыми бедрами на Курукшетре, изрыгал проклятия в адрес Кришны и Пандавов. Но свои проклятия он перемежал похвалой самого себя: «Я изучал Веда! Я совершал жертвоприношения! Я раздавал пожертвования! Я правил этим огромным царством! И теперь я умираю славной смертью, достойной кшатрия! Я наслаждался здесь всеми радостями жизни, которых ищут даже полубоги! Найдется ли еще на Земле человек столь же удачливый, как я?!»

Признак третий – деструктивность. Цель недобросовестной критики практически всегда деструктивна. Иначе говоря, такая критика – это проявление низшего, тамасичного начала в человеке. Зависть пробуждает в сердце человека гнев по отношению к объекту своей зависти, особенно при виде каких-то успехов того, кому мы завидуем, а гнев включает механизмы разрушения и саморазрушения. Добросовестная критика всегда созидательна – она ставит своей целью улучшить что-то, помочь людям устранить недостатки. Недобросовестная же критика ставит своей целью только уничтожение, разрушение,

не помогая человеку утвердиться в чем-то позитивном. Обычно результатом такой критики являются руины в нашем сердце, и мишенью такой деструктивной критики чаще всего является вера последователей Шрилы Прабхупады. Попытка растоптать святыни – верный признак недобросовестной критики. Шрила Прабхупада, даже когда он общался с представителями других конфессий, никогда не пытался уничтожить или подорвать их веру.

Мантхара, коварно отравляющая сердце Кайкеи, Равана, поливающий грязью Раму перед пленной Ситой, разгневанный Шишупала, осыпающий перед всеми проклятиями Кришну, – все они хотели только одного: разрушить веру тех, кто выслушивал их. Порой оскорбленное самолюбие, возбудившее двешу, ненависть в сердце человека, уже не довольствуется разрушением репутации человека, но превращается в угрозы физического насилия: «Если я докажу, что ты не прав, я отрежу тебе нос!» – кричал на Харидаса Тхакура оскорбленный Гопала Чакраварти (Ч.-ч., Антья, 3.199). Встречаясь с такой критикой, всегда неплохо вспомнить мудрые слова Прометея: «Юпитер, ты сердишься – значит, ты не прав».

Признак четвертый – смакование негатива. Когда присущее всем обусловленным живым существам желание находить недостатки (кути-нати) превращается в навязчивую потребность прилюдно критиковать и осуждать других, это выдает компенсационный психологический механизм, маскирующий собственную неудачу или духовную неудовлетворенность. Задайте себе вопрос: с чего это вдруг человек, который счастлив в своей духовной практике и полностью удовлетворен тем, что он делает, будет тратить столько времени на обличение других, да еще и находить в этом удовольствие? По-настоящему духовный человек с большой неохотой и лишь по долгу службы может сказать что-то негативное в адрес другого человека. Это прерогатива духовного учителя, обязанного ограждать людей, зависящих от его мнения, от соприкосновения с неблагоприятными взглядами. Но нормальный человек никогда не будет находить в этом удовольствия и тем более смаковать негатив. Пример Рамачандры Пури с его навязчивым желанием уличить всех – неважно, кого, и неважно, в чем, – должен служить всем нам напоминанием об этой человеческой слабости.

Обличители, как правило, выдают себя за возвышенных личностей, имеющих прямой доступ к духовным истинам, но их маниакальное желание критиковать, лучше любых аргументов, доказывает обратное. Неслучайно Шрила Рупа Госвами, описывая в «Упадешамрите» возвышенного преданного, к общению с которым нужно постоянно стремиться, называет его главный внешний признак: анья-ниндади шунья-хридам – его сердце должно быть полностью свободно от желания критиковать и осуждать других. Что говорить о великих святых, даже просто воспитанный человек, если он честен перед самим собой, испытывает уколы совести, когда ему приходится критиковать или дурно говорить о других.

Можно привести много других признаков недобросовестной критики: выборочное цитирование, навешивание эмоционально окрашенных ярлыков на оппонента (тоталитарная секта и т.д.), придирки к мелочам и попытка придать им больший статус, чем они того заслуживают, сознательное разжигание гнева в своем оппоненте (т.н. «троллинг») и проч. Не претендуя на полноту, мы перечислили только самые очевидные признаки, корнящиеся в самой психологической природе склонности человека к критике.

О критике конструктивной, или добросовестной

Для полноты картины стоит описать признаки критики добросовестной. Очень важно научиться отличать одну от другой, чтобы не пасть жертвой недобросовестной критики, и в то же время суметь с благодарностью принять критику добросовестную. Вот несколько признаков такой добросовестной, или конструктивной, критики – опять же наше описание не претендует на полноту. Этими признаками можно руководствоваться для того, чтобы самому научиться «правильно» критиковать других, потому что правильная критика является неотъемлемой частью здорового общества.

Признак первый – объективность, то есть отсутствие в критике окончательного «приговора» и желание получить обратную связь. Если намерения у критикующего благие, то критические суждения будут высказаны в лицо ее адресату, причем высказаны так, чтобы объект критики смог дать обратную связь. Цель добросовестной критики – не доказать всем свою правоту, а понять истинное положение дел и попытаться помочь. Поэтому такой критик не станет считать свои критические суждения окончательными до тех пор, пока они не будут уточнены и прояснены в общении с той стороной, которой адресованы. Нам не

нужно забывать, что последняя опора религии, которую пытается уничтожить Кали, – это честность и порядочность. Поэтому, если кто-то обвиняет других, но при этом не предлагает им вступить в открытый диалог на данную тему с внутренней готовностью отказаться от своих обвинений, в случае если откроются новые факты, то, что бы он ни говорил, какими бы «достоверными» или «убедительными» ни казались его «факты» и «аргументы», мы должны воспринимать его обвинения как проделки Кали.

Признак второй – нейтральная позиция, желание отделить «грех от грешника». Этот признак вытекает из первого – объективности. Гнев (двеша) критикующего должен быть направлен не на личность или общество, а на то неблагоприятное, что, согласно его представлениям, присутствует в поведении критикуемого им человека или сообщества. Это старое доброе библейское правило: «Ненавидеть грех, а не грешника». Нож в руках хирурга вырезает опухоль, тот же нож в руках убийцы метит в сердце. Истинное предназначение гнева – уничтожать помехи и пороки, а не носителя этих пороков, и если мы не научимся использовать это свое качество в сознании Кришны, то есть если мы не поймем, что именно должно быть мишенью нашего гнева, то эта энергия будет причинять ненужную боль другим и в конце концов разрушит нашу собственную жизнь и наши отношения.

Признак третий – принятие объекта критики, включение его в сферу своего «я». Третий признак тесно связан со вторым. Критикуя кого-то заведомо чужого, «врага», мы проявляем двешу, зависть, ненависть, неприязнь, и эта критика будет просто подпитывать нашу двешу и умножать злобу и боль в этом мире. Это критика людей, прошедших демоническую школу Шанды и Амарки. Если мы хотим, чтобы наша критика была конструктивной, сначала мы должны до какой-то степени отождествить себя с этим человеком, почувствовать свое родство с ним. Когда мы действительно проявляем гнев любви (а там, где есть любовь, всегда будет гнев), то признаком этого будет то, что критикуемый почувствует нашу боль за него и сострадание к нему. Война с внешними врагами только тогда будет священной, когда мы победили врагов внутренних, и, прежде всего, зависть и злобу в своем сердце. Настоящая война идет на поле битвы нашего сердца – это война между любовью к Богу и живущей в нас злобой. Если же мы сражаемся с внешними врагами, не победив внутренних, то при любом исходе этой битвы мы будем проигравшими. Разумеется, любовь эта не должна быть показной или декларативной, как это было описано в первом признаке недобросовестной критики.

И еще, когда человек движим любовью, то, прежде чем высказывать критические суждения, он попытается убедиться в том, что другая сторона находится в правильном умонастроении и готова услышать его. Хирург перед операцией должен позаботиться о том, что пациент ее вынесет, убийцу же это меньше всего волнует.

О спорах, философских и не очень

Мы описали признаки добросовестной критики, потому что в этом мире невозможно обойтись без критического разбора каких-то явлений или качеств. Однако главный наш тезис остается неизменным: насколько это возможно, критики следует избегать, ибо критика и осуждение других питает негативные стороны нашей природы. Тут, наверное, следует сказать, что одной из характерных черт нашей философской школы является ее подчеркнутая не-полемичность. Госвами Вриндавана основывают свою философию, как правило, не на опровержении чужой, а показывают, как вся эта очень стройная философская система уже содержится в шастрах, и прежде всего в «Шримад-Бхагаватам». Разумеется, Джива Госвами приводит аргументы против философии майявады и проч., но в сравнительном отношении полемика занимает очень скромное место в его трудах, потому что его цель не опровергнуть, а утвердить.

Шастры тоже не рекомендуют увлекаться спорами, потому что они мешают развитию в нашем сердце качеств, благотворных для бхакти – смирения, сострадания, желания служить – и, наоборот, возбуждают ум человека и усиливают его гордыню. Одна из сутр «Нарада-бхакти-сутры» гласит:

Вадо наваламбйах

«Не ищите прибежища в спорах» (Н.-б.-с., 74).

В «Шримад-Бхагаватам» (11.18.30) Кришна тоже предостерегает Уддхаву:

Сушка-вада-виваде на
канчит пакшам самашрайет

«Преданный никогда не должен опускаться до уровня обычного логика или принимать чью-то сторону в бессмысленных спорах».

Бхактивинода Тхакур в «Бхактьялоке» объясняет, что участие в спорах и дебатах относится к категории праджалпы. Он пишет, что от участия в спорах сердце человека ожесточается, вследствие чего его разум лишается естественной чистоты и способности отличать истину от лжи. «Дебаты опьяняют вздорных, любящих поспорить людей. Обсуждая темы, связанные с Господом и преданными, нужно всегда тщательно избегать бессмысленных споров».

Интернет на службе у века Кали

К сожалению, даже абсурдная критика, когда мы ее слышим, попадает на плодородную почву. Психология человека такова, что, как правило, он легко принимает на веру любой негатив и не требует никаких подтверждений. Так как в сердце каждого обусловленного живого существа живет зависть, мы склонны слепо верить всему плохому, а в хорошее нам верится с трудом. Даже если нам самим неприятно говорить что-то дурное о людях, слушать о них что-то дурное всегда приятно: с одной стороны, это возвышает нас в собственных глазах, а с другой – подтверждает наши худшие подозрения о людях, взращенные на дрожжах зависти. Поразительный пример слепой веры во все дурное даже вопреки очевидности содержится в «Рамаяне». Кайкеи на собственном опыте знала, насколько безупречен Рама, но злобные и заведомо ложные слова Мантхары очень быстро перевесили ее реальный опыт общения с Рамой и заставили ее подозревать Раму в коварстве и прочих грехах. Поэтому мы должны всегда помнить, что даже ясное понимание всех этих признаков недобросовестной критики может не защитить нас от ее ядовитого воздействия – яд подозрений и сомнений слишком сладок.

В то же время, в эпоху интернета возможности для критики и оскорблений выросли в сотни и тысячи раз. Сейчас интернет стал самым могущественным оружием в руках века Кали, века ссор, раздоров и лицемерия. Современные последователи Дакши, Мантхары, Шишупалы, Дурьйодханы и Рамачандры Пури с успехом ловят в свои сети доверчивых жертв. Поистине, с изобретением интернета последняя опора дхармы – правдивость – получила сокрушительный удар.

Пытаясь найти крупинцы Истины на просторах интернета, нужно всегда помнить, что интернет – это, прежде всего, идеальная среда для распространения недостоверной информации и оскорблений. На то есть много причин. Перечислим некоторые из них.

- Информация в сети анонимна. И часто мы даже не можем узнать, кто на самом деле стоит за сетевым ником. Ложь в условиях анонимности становится безнаказанной.
- Виртуальное пространство развязывает язык и снимает внутренние этические барьеры. Часто в сети человек говорит то, что никогда не позволил бы себе сказать в личной беседе.
- На интернет-форумах и в социальных сетях можно удалять неугодные сообщения и блокировать пользователей, неугодных автору.
- Сплошь и рядом в интернетовских диспутах используется возможность выборочного ответа только на те аргументы, которые выгодны. Так традиционная культура честного философского диспута подменяется культурой передергиваний и замалчиваний.
- Старые, давно опровергнутые аргументы снова вытаскиваются на свет Божий и выдаются неискушенным людям за свежие и неопровержимые.
- Разработаны целые технологии очернения и ведения недобросовестных дискуссий, включающие в себя изощренные технические и психологические приемы.

Последнее обстоятельство очень важно, потому что вайшнав по своей природе доверчивы – нам в голову не приходит, что кто-то может сознательно пытаться разрушить нашу веру, не гнушаясь при этом никакими средствами, даже самыми нечестными, хотя в действительности интернет уже давно превратился в поле битвы за сердца и умы людей. А на войне, как известно, любые средства хороши.

Классификация обличителей

Всех наших критиков условно можно разделить на три большие категории.

Прежде всего, это «внешние» критики. В основном в эту категорию попадают «сектоведы» и «антикультисты» всех мастей во главе с печально знаменитым А.Л. Дворкиным. Они довольно плохо знают нашу традицию, поэтому их критика получается достаточно поверхностной, но она не становится от этого менее ядовитой. Поверхностность такой критики с лихвой возмещается ее грубостью и агрессивностью. В основном она сводится к собиранию каких-то фактов (истинных или ложных – для них не так важно), определенной переработке и эффектной подаче этой информации. Цель проста – огульно, не вдаваясь в детали, очернить все наше Движение, выставить его как некую мрачную «тоталитарную секту», которая занимается только тем, что зомбирует своих недалеких последователей и отбирает у них имущество. Такая критика, при всей ее поверхностности и зачастую абсурдности, хорошо работает, но в основном с людьми, в реальности не соприкасавшимися с ИСККОН. Она играет на описанной выше доверчивости людей к любому негативу – в плохое всегда верится легче. Стоит, однако, человеку преодолеть барьер, возведенный этими обвинениями, и поближе присмотреться к вайшнавам, как он понимает, что она целиком построена на плохо прикрытой лжи. Близкое общение с вайшнавами – самое лучшее противоядие от такой критики.

Есть критика «соседская», когда нас в чем-то обвиняют люди, принадлежащие к другим школам индуизма или параллельным организациям. Как правило, острие их критики направлено либо на наше учение, либо – чаще всего – на легитимность нашей школы и цепи ученической преемственности. Ее цель – посеять сомнения в верности нашего конкретного пути и перетянуть к себе побольше последователей. Такие оппоненты опаснее, аргументы их изощреннее и труднее поддаются разоблачению.

Что касается философской критики, то наши ачарьи – Рупа Госвами, Джива Госвами, Вишванатха Чакраварти, Бхактивинода Тхакур, Бхактисиддханта Сарасвати, а также Шрила Прабхупада – ответили практически на все философские аргументы, которые выдвигают наши оппоненты. В большинстве случаев они просто пользуются элементарной философской неграмотностью вайшнавов из ИСККОН. Так, например, любому человеку, даже поверхностно знакомому с аргументацией «Лагху-бхагаватамриты» Рупы Госвами или «Кришна-сандарбхи» Дживы Госвами, потуги российских последователей таттвавады доказать, что Кришна не является изначальной формой Верховной Личности Бога, покажутся, в лучшем случае, жалким фиглярством. В конце концов, можно ли поставить рядом познания какого-то свежее испеченного «знатока санскрита» и эрудицию Рупы Госвами или Дживы Госвами? Но в умах неискушенных преданных, чье зрение затуманено пылью мнимой учености, которую эти обличители пускают в глаза, после прочтения их аргументации вполне могут поселиться сомнения.

Самой лучшей прививкой против такой критики является внимательное изучение книг Шрилы Прабхупады под руководством старших вайшнавов. Именно это нужно делать, если мы ищем Истину. Какой смысл пытаться найти ее в измышлениях полуграмотных «пандитов», рассыпанных на просторах интернета? Не больше ли вероятность того, что мы ее обнаружим, внимательно изучая книги Шрилы Прабхупады и его предшественников, подвигом всей своей жизни доказавших безукоризненную чистоту мотивов?

Если мы все же не можем найти подходящие логические аргументы, чтобы опровергнуть такую критику, и чувствуем, что она зародила в нашем сердце сомнения в практике бхакти, стоит вспомнить о нашем собственном духовном опыте – опыте сладости, приходящей в сердце на киртане, опыте радостного волнения перед Божествами, опыте умиротворения, даруемого джапой, опыте беспричинного счастья в святой дхаме.

Что касается организационных «разоблачений» ИСККОН, нападков, касающихся легитимности нашей цепи ученической преемственности, попыток показать, что последователи ИСККОН в своей практике «отклонились», то это чаще всего либо откровенный, не поддающийся проверке блеф с множеством подтасовок, либо попытка сделать из мухи слона. Я помню длинную статью, написанную санньяси одного из матхов, в которой он с явным удовольствием перечислил, если не ошибаюсь, двадцать с лишним «отклонений» в практике ИСККОН от практики Гаудия-матха. Среди них были такие «отклонения», как «ошибка» в принятом в ИСККОН тексте према-дхвани, отличающиеся от принятых в Матхе имена санньяси, использование фисгармонии в киртанах и тому подобное. Эти смешные по сути «разоблачения» подавались так серьезно, с таким пафосом, что у читателя должно было, по замыслу автора, сложиться впечатление,

что теперь все последователи ИСККОН обречены гореть в аду, а все последователи Гаудия-матха автоматически получают кришна-прему. Самое парадоксальное, что, несмотря на всю свою абсурдность, даже такого рода аргументы, поливая дремлющие в сердце каждой обусловленной души сомнения, могут потихоньку разжесть нашу веру.

Пожалуй, самым лучшим аргументом против такого рода критики является принцип, сформулированный Кришнадасом Кавираджей в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 12.66-69): «На дереве Господа Чайтанья по-настоящему процветать могут только те ветви, которые питаются влагой Его милости. Все остальные обречены на отмирание и высыхание».

Наконец, третья категория обличителей – «внутренние». Это люди, которые какое-то время были или до сих пор остаются последователями Шрилы Прабхупады, но по тем или иным причинам разочаровались в ИСККОН, ушли из него и затаили обиду. Их критика самая болезненная, и ложь в их аргументах распознать труднее всего. На то есть несколько причин. Во-первых, ложь в их словах очень тонкая, она гораздо больше, чем в двух предыдущих случаях, похожа на привычную нам правду. Как правило, они очень хорошо маскируют свою критику под учение Шрилы Прабхупады. Во-вторых, они редко покушаются на наши святыни – они как бы разделяют их с нами, а то и маскируют свою критику под отстаивание святынь, «возвращение к истокам», очищение от «отклонений». Иначе говоря, защитные механизмы отторжения, которые обычно включаются у человека, когда кто-то при нем начинает оскорблять дорогие его сердцу вещи, в данном случае не срабатывают. В-третьих, эти люди хорошо знают нашу собственную аргументацию и защиту, поэтому они обычно изобретают новые неожиданные аргументы. В-четвертых, их критика очень часто затрагивает реальные проблемы нашей молодой организации, о которых мы всё сами знаем, и потому звучит убедительно. Такая разновидность критики, в отличие от двух предыдущих видов критики, вполне может быть конструктивной, но только в том случае, если она растет не из обиды или желания доказать свою собственную правоту и неправоту всех остальных. Она, на первый взгляд, более невинна, потому что как будто не затрагивает основ нашей веры, но на поверку она может оказаться даже опаснее, потому что ей легче заразиться и встать, вслед за ее авторами, в позу обвинителя и судьи, выискивающего повсюду только недостатки. В каком-то смысле, критика Рамачандры Пури, ученика Мадхавендры Пури, относилась именно к этой категории. Пожалуй, самой лучшей прививкой против такой критики является вкус к общению с преданными и служению в их обществе. Те, у кого такого вкуса нет, очень легко могут пасть жертвой подобной критики.

Заключение

Откуда бы ни происходили борцы с ИСККОН, из чего бы они ни черпали свою силу и какими бы мотивами ни прикрывали ее, сам факт критики, особенно когда критика выставляется в интернете с параноидальной навязчивостью и сопровождается оскорблениями, уже говорит сам за себя. Соприкосновение с этой критикой, даже если мы делаем это с самыми лучшими намерениями – чтобы разобраться и опровергнуть, – отравляет наше сердце. Шраддха, или вера, возникшая по беспричинной милости Шрилы Прабхупады и великих ачарьев прошлого, – это наше самое большое сокровище. Надо хорошо понимать, что на первых этапах наша вера очень непрочна. Шрила Рупа Госвами называет ее комала шраддха, что значит «нежная, неокрепшая, подверженная внешним влияниям вера». При соприкосновении с критикой, хотим мы этого или не хотим, ее яд проникает в наше сердце и начинает потихоньку разрушать такую еще неокрепшую веру. Поэтому самой лучшей прививкой против любых видов критики является систематическое изучение книг Шрилы Прабхупады – никакие другие средства не смогут этого заменить.

Читая очередную порцию «опровержений» и «разоблачений», всегда полезно вспомнить о вайшнавах, стоявших у истоков нашей сампрадаи. Это, даже по мирским стандартам, великие философы, люди безупречного поведения, которые блестяще владели логическим аппаратом, изучили все отрасли ведического знания, были гениальными поэтами и знатоками санскрита. Право, смешно думать, что созданную ими философскую систему, построенную на прочном фундаменте богооткровенных писаний, могут опровергнуть наивные скороспелые аргументы людей, чье понимание философии и шаштр, мягко говоря, сомнительно, а человеческая этика и вовсе не выдерживает никакой критики.

Еще один принцип, о котором стоит помнить, – «о дереве судят по плодам». Шрила Прабхупада, его жизнь и достижения уже являются самым убедительным аргументом, против которого ничего невозможно

возразить. Какой-то человек может напустить интеллектуального тумана и соткать из лжи любые кружева, особенно на просторах интернета, но пусть он сначала докажет своей жизнью, что те, кто соприкасается с ним, могут менять свои привычки, становиться лучше и чище, реально посвящать свою жизнь служению Богу. Шрила Бхактивинода Тхакур говорил, что уровень вайшнава определяется его способностью влиять на других и менять их сердца к лучшему. Это ли не есть самый веский и могущественный аргумент в пользу правильности пути, который указал нам Шрила Прабхупада? То же можно сказать и обо многих искренних учениках Шрилы Прабхупады, которые своей жизнью и служением умножают его славу.

В завершение мне хотелось бы дать несколько рекомендаций для людей, которые сталкиваются с критикой и оскорблениями вайшнавов:

– Главный совет – не вступайте в опасные дискуссии в интернете. Игнорирование – это самое разумное поведение с оскорбителями и, вместе с тем, самое болезненное для их ложного эго. Любой человек, выставляющий свои измышления в интернете, надеется на то, что кто-то попадется на эту удочку и вступит с ним в дискуссию. Зачем же нам оправдывать его ожидания?

– Если же по той или иной причине вы не смогли вовремя уберечь себя от соприкосновения со всей этой ложью и чувствуете, что вера ваша пошатнулась и вам нужно найти ответы на все возникшие у вас вопросы, постарайтесь сформулировать их в максимально позитивном ключе и задайте тем, кто хорошо знает шастры, нашу сиддханту и историю и способен дать квалифицированный ответ. Попытки разобраться в этом самом могут закончиться для вашей веры летальным исходом.

– Если рядом с вами нет никого, кто мог бы рассеять ваши сомнения, пишите на адрес mandala.pati@gmail.com. При Национальном совете Российского ИСККОН был сформирован комитет защиты сиддханты – ваши слуги из этого комитета постараются дать вам необходимые ответы или подсказать, где в книгах Шрилы Прабхупады их можно найти.

В конце хотел бы поделиться с вами притчей, найденной на просторах того же интернета (там можно найти и полезные вещи тоже).

Один человек спросил у Сократа:

– Знаешь, что мне сказал о тебе твой друг?

– Подожди, – остановил его Сократ, – просей сначала то, что собираешься сказать, через три сита.

– Три сита?

– Прежде чем что-нибудь сказать, нужно это трижды просеять. Сначала нужно просеять эти слова через сито правды. Ты уверен, что это правда?

– Нет, я просто слышал это.

– Значит, ты не знаешь, правда это или нет. Тогда просеем через второе сито – сито доброты. Ты хочешь сказать о моем друге что-то хорошее?

– Нет, напротив.

– Значит, – продолжал Сократ, – ты собираешься сказать о нем что-то плохое, но при этом не уверен, что это правда. Попробуем третье сито – сито пользы. Я соглашусь выслушать тебя, если слова твои пройдут через это сито. Принесет ли мне пользу то, что ты хочешь рассказать?

– Скорее всего, нет, – после некоторого раздумья ответил человек.

– Итак, – заключил Сократ, – в том, что ты хочешь сказать, нет ни правды, ни доброты, ни пользы. Зачем тогда говорить это? Пожалуй, я не стану тебя слушать. Надеюсь, что ты не обидишься?

– Нет, Сократ. Зачем мне обижаться? Ты опять оказался прав.

От себя добавим, что если бы все люди в этом мире были такими же мудрыми, как Сократ, нам, наверное, не пришлось бы писать эту статью.

Приложение. Две ошибки в ведении спора

Мы решили вынести эту тему в приложение, потому что она, хотя и очень важна сама по себе, несколько выбивается из логики нашего изложения. Материал, приводимый здесь, изначально написан Бхактиведанта Садху Свами и переработан нами.

Помимо умения отличать оскорбительную критику от конструктивной, вайшнав также важно научиться правильно реагировать на критику. Насколько это возможно, нужно пытаться избегать соприкосновения с критикой, но, если нас все же втянули в спор и нам пришлось выслушать обвинения в адрес других вайшнавов, нашего духовного учителя или того, что для нас свято, мы должны дать достойный ответ и проявить гнев (см. «Шримад-Бхагаватам», 4.4.17), однако даже такой праведный гнев следует проявлять должным образом. Далеко не всякие проявления гнева благотворны. Ниже мы расскажем о двух самых распространенных ошибках, которые можно допустить, реагируя на критику в наш адрес или в адрес того, что для нас дорого.

Если кто-то критикует лично нас, то мы, как вайшnavы, должны принимать эти обвинения со смирением и благодарностью и не пытаться оправдываться. В конце концов, мы стараемся развить в себе настроение слуги и потому воспринимаем всех окружающих как своих учителей, ведущих нас по пути совершенствования в сознании Кришны. В «Законах Ману» (2.162-163) говорится:

самманад брахмано нитйам удвиджета вищадива
амритасйева чаканкшед аваманасйа сарвада

сукхам хйаваматах шете сукхам ча пратибудхйате
сукхам чарати локе `смин наваманта винащйати

«Брахман считает любые почести и прославления в свой адрес ядом, но, если кто-то оскорбляет его или не оказывает уважения, он приветствует такое обращение с собой, почитая эти поношения нектаром. Поистине, тот, кого поносят, может крепко спать, счастливо бодрствовать и жить с легким сердцем. Тот же, кто поносит его, неминуемо найдет свою погибель». Однако нужно понимать, что такая реакция – не просто внешняя поза, она – результат напряженного внутреннего труда, приводящего к развитию в человеке способности отличать истину от лжи. Горькая истина заключается в том, что нас всегда есть за что упрекнуть, и, наоборот, любые прославления в наш адрес – это, в лучшем случае, преувеличение, а в худшем – обычная лесть.

Правильная реакция на любую критику основана на нашей способности увидеть в ней рациональное зерно и отделить его от инсинуаций. Опасность деструктивных заявлений заключается именно в том, что они, как правило, основаны на некоторых реальных фактах, а порой и ценных наблюдениях. Расчет оппонента, осознанный или нет, строится на том, что критикуемый полностью отвергнет обвинения по причине присутствия в них каких-то подтасовок и измышлений. Такое рефлекторное отвержение – первая ошибка, которую часто допускают, реагируя на критику. Когда критикуемый поддается на провокацию и начинает излишне эмоционально реагировать на оскорбления, он терпит поражение в глазах сторонних наблюдателей. Такие провокации в интернете очень распространены и даже получили специальное название – «троллинг» (от английского trolling – «ловить рыбу на блесну»). Проигрышность такой реакции в том, что она выдает нашу внутреннюю слабость и вытекающую из нее неспособность признать зерно правды и спокойно опровергнуть инсинуации. Чрезмерно эмоциональная реакция на обвинения в наш адрес в публичном общении с оппонентами, враждебно настроенными к сознанию Кришны, делает наши слова и аргументы неубедительными для аудитории.

Как это ни парадоксально, но самый лучший способ защитить свои святыни от публичного поношения – это, прежде всего, понять самому, а потом объяснить всем остальным, что настоящие святыни недосыгаемы для критики: грязные слова оскорбителя не могут задеть их. Именно так поступают комментаторы «Шримад-Бхагаватам», когда им приходится объяснять стихи, содержащие оскорбления в адрес Кришны (см., например, комментарий к 3.18.3-4 или 10.25.4). Все эти оскорбления они перетолковывают как прославления Кришны. Если мы хотя бы теоретически допустим мысль, что Сам Кришна или наш духовный учитель в принципе могут быть объектом критики, тем самым мы разделим с оскорбителями их оскорбления и вину за них. Это неминуемо осквернит наше сердце и послужит причиной деградации.

В нашем случае отделить рациональное зерно в оскорблениях от надуманных инсинуаций, даже если это оскорбление наших святынь, – значит исходить из того, что нападению подвергаются не они, а либо вымышленные представления о них, либо различные ошибки, которые мы сами совершили в служении

тому, что для нас свято. Такое отношение к критике позволит нам спокойно и с достоинством реагировать на нее, принимая правду в ней и не позволяя лжи отравить нашу веру.

Вторая возможная ошибка, или неправильная реакция на критику в наш адрес, – это попытка дискредитировать оппонента, найдя в нем какие-то изъяны и указав на них. («А у вас бородавка на носу».) Это запрещенный прием в честном диспуте, так сказать «удар ниже пояса». Ньяя относит такого рода прием к категории ниграха-стхана («удар по слабому месту»). Хотя в нечестном споре к этому приему можно иногда прибегать, нужно хорошо понимать его ограниченность. Чаще всего такая оценочная реакция с нашей стороны будет с восторгом принята нашими болельщиками, но глубоко разочарует сторонних наблюдателей, которые потеряют веру в обоих спорящих. Этот прием применяется в джалпае и витанде – двух низших разновидностях ведения спора, описанных в ньее. Джалпа – это попытка доказать свою правоту любыми, даже сомнительными и нечестными методами, а витанда – попытка опровергнуть аргументы оппонента, не давая позитивной альтернативы его взглядам. Оба этих метода не приводят к установлению истины, поэтому нас они не интересуют. Если мы поняли, что наши оппоненты прибегают к таким методам ведения спора и не видим смысла вступать с ними в спор и опровергать их доводы, то, вместо того чтобы указывать на их недостатки, лучше прямо назвать конкретную этическую причину, по которой полемика с данным оппонентом представляется нам неуместной и бессмысленной.

1. Троллинг - этой теме посвящены целые диссертации. Вот цитата из одной из них: «Троль – человек, занимающийся троллингом, инициатор провокации. Жертва провокации – «реагент троллинга». «Мы трактуем тролля как активного участника Интернет-дискурса, инициатора, доминирующей формой девиантного поведения которого является провокационная деятельность, направленная на достижение поставленных целей». «Выведение реагентов из состояния психического равновесия является для инициатора провокации инструментом извлечения как финансовой выгоды, так и морального удовлетворения». (http://vk.com/doc6397275_150744928?h...bb49a7217e1962)